

Глава вторая: Заложник

Часть первая:

Второй отправился дальше следить за Героями. Отослав его, Тгуней задумался. Через несколько часов он увидит отчаяние на лице Фреми. И от одного представления, как будет выглядеть ее лицо в отчаянии, Тгуней хотел танцевать.

Она увидит поражение Героев, узнает всю правду. Узнает, что любовь Адлета - подделка. Как Фреми тогда закричит? Какие страдания отразятся на ее лице? Убьет ли она себя?

Ему было приятно просто думать об этом. А, увидев это, он невероятно развеселится.

Тгуней поднял голову к небу и подумал о своей жизни. О трудностях, что приходилось преодолевать каждый день.

* * *

Тгуней, как Къема, родился пятьсот лет назад. Тело его было редким, в виде растения, а дух уже был тем же.

Все Къема рождались верными Маджину. Они посвящали ему жизни, ненавидели от этого людей. Исключением был только Тгуней. Только он не был верен Маджину.

Если бы об истинных чувствах Тгуней узнали, его тут же убили бы. Но, к счастью, Тгуней был умным, он умел играть. Он изображал верность Маджину, и это было не сложно среди других Къема.

К десяти годам он уже мыслил как человек. К двадцати он научился управлять теми, кто слабее, и начал собирать своих Къема. Тгуней признали выдающимся Къема. Но Тгуней чувствовал пустоту. И одиночество.

Къема готовились к новому пробуждению Маджина. Они были рады и трепетали в ожидании новых сил Маджина. Убийства людей радовали Маджина. А победа над Героями освободит его, и этого они страстно желали.

Но Тгуней не был рад. Каждый день на территории Воющих демонов был пустым. И с годами одиночество только росло. Эти чувства никто не понимал. Къема не менялись и ненавидели людей. А Тгуней с самого рождения страдал.

* * *

Любовь. Он знал это слово, представлял, что это.

Он был среди Къема. Тгуней возглавлял их и приказал исследовать мир людей. Чтобы набраться мудрости, Тгуней пошел в мир людей, управляя Къема-оборотнем.

И он увидел людей. Их жизнь. Их культуру. И там узнал о любви. И Тгуней понравилась идея любви. Тгуней отчаянно искал любви. Любви, что заставляла желать счастья кому-то другому. И взаимных отношений с кем-то.

Люди любили друг друга. И один человек был счастлив, что его любит другой. Любовь делала людей сильными, впечатляющими. И все было из-за любви. Это Тгуней понимал. Но что это за чувство? Этого Тгуней не познал.

Как полюбить тому, кто не способен любить? Как заставить полюбить друг друга Маджина, Къема и людей?

Къема любили Маджина, а люди - друг друга. Но Тгуней так не мог.

Любовь делала людей сильнее. С Къема было так же. А Тгуней был беспомощен.

Только любовь приносила счастье. А Тгуней был самым несчастным созданием. Он сам страдал от этого. Никто не замечал этого, никому не было интересно.

Но как-то раз Тгуней узнал о существовании странного Къема.

Этого Къема звали Каргикком. Он любил Маджина, но и любил Къема и людей. Тгуней не знал больше никого такого, потому решил с ним связаться. Решил притвориться, что тоже любит Маджина и других Къема.

Простой Каргикк, не подозревающий остальных ни в чем, поверил лжи Тгуenea. Пожав лиану, протянутую от тела Тгуenea, он радовался до слез, что нашел первого друга.

Тгуней связался с Каргикком, потому что хотел посмотреть на его любовь. Ожидал, что и сам кого-то полюбит. Но, сколько бы он ни смотрел и ни слушал, он не понимал любви. Он понимал саму идею, понимал природу любви, но не мог полюбить сам.

Таким был Тгуней.

Через какое-то время у них с Каргикком появился еще один друг. Он представился Доззу, но был незначительным Къема. Каргикк и Доззу часто обсуждали отношения, а Тгуней завидовал им.

Они радовались, не зная, что Тгуней не познал любви. Он не показывал этого. Он играл и верил в дружбу.

Каргикк был важным Къема, но Доззу - мелкой сошкой, и все же они набирались сил на глазах Тгуenea. Маджин делал так с Къема, он дал им новые силы. Это было похоже на чудо.

Но Тгуней искал любви, чтобы стать сильнее. Только любовь приносила силу. Только благодаря ей творились чудеса.

Тгуней был близок к разгадке для себя. И если можно было кого-то полюбить, то можно было и ненавидеть все.

* * *

Тгуней хорошо помнил тот день, триста лет назад. День, связанный со вторым поколением Героев.

Выжило трое Героев - Мария, Святая Мечей, Хаюха, Святая Времени и Мелания, Святая Молнии. Тгуней предугадал, откуда они решат напасть на Маджина.

Но в то время Тгуней разрывали противоречивые чувства. Он хотел увидеть, как страдают Къема. И, если бы ему стало от этого печально, он думал, что сможет так понять любовь. Потому часть его хотела, чтобы ненавистные ему Къема страдали.

Тгуней не говорил друзьям о своих мыслях. Как он и думал, Герои застали Маджина врасплох и

запечатали одним ударом Мелании. Но причиной победы Героев было не предательство Тгуней. Каргикку и Доззу уже были без сил. У Къема не было лидера, они не могли победить, не сплотившись.

Но, как Тгуней и хотел, Маджин проиграл, и над землями раздавался горестный вой Къема.

И, слушая вой, Тгуней радовался. Он впервые за всю жизнь так радовался.

Смятение пропало из его сердца, вместо этого в нем кипела радость, согревая его. Ненависть к Къема и людям была забыта. Он чувствовал себя невероятно возвышенно.

Он так никого и не полюбил и начал ненавидеть. Но теперь в этом были и положительные стороны. Он не обрел любовь. Но стремление к ней было тоже прекрасно. Он мог получать удовольствие, раздавливая любовь остальных.

И так Тгуней получил цель своей жизни. Смотреть на тех, кто теряет любовь и страдает. Смотреть на тех, кого предают любимые, смотреть, как они страдают.

Смотреть на страдания тех, кто не могут защитить любимых.

Без любви смотреть на страдания было неинтересно. Страдать должны из-за любви. А он хотел смотреть, как они страдают от того, что натворили сами.

Он наслаждался горем Къема после того, как второе поколение Героев запечатало Маджина. Любовь Къема была простой, ее нельзя было сравнить с тем высоким чувством. Смотреть на их страдания вскоре стало скучно.

Интерес Тгуней изменился. Он хотел увидеть страдания Каргикка. Увидеть страдания Доззу. Страдания людей.

Къема не могли удовлетворить его интересы. Он хотел топтать настоящую любовь и смотреть на ярость и страдания.

* * *

И Тгуней ухватился за свою новую мечту. Для разрушения любви не нужно было много сил.

Но Тгуней был беспомощным. Он был лишь инжиром. У него не было товарища. И он не получил мощнейшую в мире силу любви, способную творить чудеса.

Но Тгуней не считал это проблемой. Он мог найти в себе силы. И если ему не суждено было обрести силу любви, может, не стоило и тратить на это время? Может, это не его история.

* * *

В десяти километрах западнее Храма Судьбы бежала Мора. Светящийся камень намеренно сиял тускло, освещая только то, что было под ногами.

- Кто-нибудь, услышьте! Я здесь! Совсем одна! - кричала Мора, используя силу горного эха. Она не умела хорошо притворяться. Но тут она была одна. И Къема подумают, что она вправду просит помощи.

Мора видела вторым зрением, что в округе около трехсот пятидесяти Къема. Но они не спешили нападать, никто не мешал Море бежать дальше. А Мора и не хотела ввязываться в

бой, потому бежала дальше решительно, но осторожно.

За утесом была впадина, окруженная тремя горами. На севере виднелась скала, на востоке - плавный склон. А юг и запад были открыты, и ей не нужно было даже использовать второе зрение.

Вокруг были здания, поросшие мхом. Тысячу лет назад тут была деревня. Из-за ядовитых испарений Маджина все теперь стало красным. Какие-то здания со временем обвалились, некоторые еще стояли. Улицы были уже давно пустыми. Трава пробивалась меж камней дороги, деревья разрослись.

Лес поглотил почти все руины.

- Адлет, Доззу, здесь путь закрывает Къема! Я пойду с востока! - снова закричала Мора с помощью эха.

- Беги, пробивай ряды Къема со стороны севера! - увидела она Адлета вторым зрением. И послушно двинулась на север.

До этого она была возле лагеря Къема, оценивала ситуацию. Но ей пришлось уйти. У Мору не было на это времени, она должна была бежать.

Так должны были думать враги. Истинной целью было собрать всех Къема в одном месте. И Мора была приманкой.

- Гах! - Мора помчалась мимо ближайших к утесу Къема. Но Къема ударил ее, и Мора не успела защититься. Ее нога была ранена. И хотя рана была пустяковой, она изображала, что тащит ногу за собой.

Но игра мешала ей защищаться от атак Къема.

- Плохо дело! - голос Голдофа.

Пока Мора продолжала играть, Голдоф незамедлительно бросился ей на помощь.

- Вовремя.

Голдоф раскидывал Къема, что пытались ударить Мору. А она поражалась его навыкам с копьём.

- Рана серьезная?

- Похоже на то. Придется остановиться и заняться лечением.

Мора и Голдоф старались, чтобы Къема слышали их разговор. И Къема что-то зашифровано прокричали посланнику в небе.

- Ты пока что исцеляй себя. А я буду защищать, - сказал Голдоф и продолжил отбивать атаки Къема. Мора опустила у колышка, призвавшего барьер, и изображала, что исцеляет ногу. В это время она вторым зрением осматривала округу.

Здесь было уже пятьсот Къема. И Голдоф, сражаясь, немного сокращал их количество. Около сотни Къема стремились напасть. И поблизости было еще двести пятьдесят врагов.

Они ждали шанса убить Мору.

- Мора, барьер сломан, - сказал Голдоф. Атаки Кьема разрушили часть барьера. И десятки Кьема помчались внутрь. Мора направила силы в колышек, восстанавливая барьер.

Это мешало барьеру сломаться полностью. Но около десяти Кьема попало внутрь. Голдоф, не мешкая, бросился на них.

- Барьер, как ни пытайся, долго не продержится!

Кьема издавали боевой клич. Мора изображала панику.

Все это продумал Адлет. Почти все Кьема бросились преследовать Мору и Голдофа.

Кьема заполнили лес. Дул ветер с севера, воздух был сухим. Отличные условия для пожара. Еще немного, и приготовления к нему будут завершены.

* * *

- Молите о пощаде, мусор, насекомые! Надоели! Убить! Убить! - услышала Мора с юга. Ролония боролась с Кьема, извергая потоки ругательств. Сияющий камень озарял окрестности.

- Ролонию заметили! И она одна! - прокричал Адлет. Не слыша его, Ролония продолжала взмахивать хлыстом.

Ролония сражалась с сотнями Кьема, что пришли за Морой и Голдофом. Они мешали Ролонии спасти Мору. И Кьема стояли рядами, не позволяя Ролонии даже немного приблизиться. Голдоф и Мора не могли пробиться к ней и сбежать.

- Ролония-сан, так ничего не получится! Прекрати, пожалуйста! - появилась Нашетания. Она прикрывала Ролонию от врагов с одной стороны.

- Н-но если не помочь М-море-сан, она погибнет, - прокричала Ролония и бросилась в бой. - Умрите! Умрите, черви! Как вы посмели тронуть Мору-сан!

- Прощу, успокойся, Ролония-сан! - но Ролония не слушала Нашетанию и билась дальше.

Ролония попробовала отбросить Кьема, но чуть не упала сама. Кьема вокруг Мору не расступались. Ролония получила приказ Адлета. Помочь здесь Море. Но спасти ее у нее не получалось.

Проиграть здесь. Передвинуться и напасть там. Не выйдет - передвинуться снова. И так по кругу. Ролония бегала вокруг рядов Кьема, атакуя их. Отвлекая на себя.

- Осторожно, Ролония-сан, а то и тебя загонят в ловушку! - прикрывая ее сзади, кричала Нашетания. А с юга было слышно топот десятков Кьема.

- Б-беги, Нашетания-сан, пожалуйста! - Ролония бросилась на запад. Она уменьшила яркость светящегося камня, чтобы не привлекать внимание Кьема. Она пряталась в тени деревьев, разрушенных зданий, чтобы сбежать от Кьема.

- Ролония! Нашетания! Скорее!

Сзади были Кьема. Вокруг были здания и деревья. Мест для укрытия было много, но сбежать

было сложно. Но Ролония и Нашетания успели скрыться от Къема на какое-то время.

Появившись на западе от построения Къема, Ролония громко закричала, светя сияющим кристаллом, выдавая себя:

- Мора-сан! Голдоф-сан! Я вам помогу! Противные Къема! Как вы посмели напасть на Героев?! Вы умрете! Я растопчу ядро каждого! - Ролония снова бросилась в бой. Нашетания прикрывала ее сзади.

Ролония отвлекала врагов. Нашетания готовила все к пожару. Адлет смешивал порох с сухими листьями, тоже готовясь к пожару.

Работа была серьезной. Если Къема поймут, что листья в этом месте смешаны с особой смесью, то Тгуней поймет вскоре их замысел. И тогда их план провалится.

Ролония тоже могла помешать, но она успевала сбегать, когда Къема нападали.

Ролония оглянулась на бегу. Готово ли все?

Нашетания поймала ее взгляд и улыбнулась. Она подбадривала ее.

Из сумки за плечом она вытаскивала сухие листья и рассыпала. Той же рукой она держала меч. И, взмахивая мечом, она рассыпала листья.

Ролония в темноте почти ничего не видела, но была рада, что Нашетания с ней. План продвигался хорошо.

Ролония подумала, что верить Адлету все-таки хорошо.

«Все-таки Ад-кун самый сильный в мире. Как бы сложно ни было, Ад-кун всегда поможет».

Из барьера раздался голос Моры:

- Адлет! Фреми! Враг начал двигаться иначе! Будто рядом Тгуней! Это не по плану! - кричала Мора Адлету.

Ролония и Нашетания переглянулись и кивнули.

«Ад-кун, удачи. Скоро ты отомстишь. И твое сердце успокоится», - подумала Ролония и снова бросилась в бой.

* * *

Фреми смотрела, как Ролония повторяет попытки спасти Мору. Но она не собиралась ее спасти. Она притворялась. Адлет, Доззу и Фреми тоже делали вид, что серьезно сражаются с Къема.

- Адлет! Фреми! Враг начал двигаться иначе! Будто рядом Тгуней! Это не по плану! - раздалось горное эхо Моры.

Фреми кивнула Адлету. Все шло по плану. Фреми и остальные приготовились покинуть это место. Къема-волк приближался к Море, он был в пятистах метрах на юг. Среди развалин, что когда-то были главной улицей деревни. Он был вдали от горы, потому его не было видно вторым зрением Моры.

Сто Къема стояли вокруг него защитой. А целью Фреми и остальных был Къема-леопард, что был рядом с Къема-волком.

- Эй, Доззу. Ты ведь здесь? Приходи, мне одиноко тут. Все так быстро убежали, - враг не спешил атаковать. Къема-волк изображал голос Тгуней. - Герои, а вы что делаете? Помню-помню. Мы не друзья. Но я и не желаю счастья Къема. Так что хватит глупостей, сражайтесь со мной.

Он играл Тгуней и дальше.

- Тгуней, мне стыдно, что я называл тебя другом, - Доззу сделал вид, что поверил, что Къема-волк - Тгуней.

- Ты меня не понял. Я думаю о счастье Къема.

- Я ничего не спрашивал. Мир для всех, о котором я мечтаю, не для тебя!

Доззу собрался напасть на Къема-волка, но Адлет крикнул:

- Мы с Доззу нападаем на Тгуней! Фреми, на тебе летающие Къема!

Фреми кивнула. Мора рисковала собой. Они не могли проиграть. И, думая об этом, она принялась целиться в Къема, которых было видно в небе.

* * *

- Кхм... В чем же дело? - сказал Тгуней, выслушав отчет Двадцать четвертого. Тгуней ждал в руинах на юге, где-то в пяти километрах от места, где была Мора.

Вокруг было тихо. Герои и Къема сражались, но не добрались сюда. Тгуней смотрел на карту и спокойно размышлял о цели Героев.

Фреми любит Адлета. Это было для него важнее грядущего сражения с Героями. Он понимал, что рано или поздно они его найдут. И он не мог позволить им застигнуть себя врасплох. Но если Фреми погибнет раньше, он не сможет увидеть на ее лице страданий из-за любви.

- Адлет, Фреми и Доззу нападают на фальшивку. Ролония и Нашетания хотят... спасти Мору.

Он отмечал положение Героев на карте. Все были далеко от Тгуней. Они намеревались уничтожить Къема-волка, но даже не думали о том, что Тгуней прячется где-то неподалеку.

Герои думали, что Тгуней находится в теле фальшивки. Потому они и старались отделить Къема-волка от остальных, чтобы одним махом одолеть его. Но Мора начала действовать по-своему и разрушила этим их стратегию.

Так можно было подумать по отчету Къема-волка.

Но Тгуней, глядя на карту, так легко соглашаться с ним не спешил.

- Тгуней-сама... - послышался голос Двадцать четвертого. - Къема-волк ждет приказа.

Тгуней вздохнул, когда его мысли перебили. Но Къема-волк ожидал, что Двадцать четвертый передаст ему приказ.

- Оставьте сто пятьдесят Къема вокруг Моря. Не страшно, если она сбежит. Вам нужно поймать Адлета и остальных. Из оставшихся Къема сотню направьте на Ролонию и Нашетанию. И еще сотня пусть станет противником Адлета, Фреми и Доззу.

- Слушаюсь, - сказал через Двадцать четвертого Къема-волк.

- Сражайтесь, но убивать пока что не спешите.

- Вы этого хотите? - вопрос Къема-волка удивил Тгуinea. Къема должны были осознавать, что им не одолеть Героев своими силами.

- Конечно, иначе я бы ничего не говорил, - сказал Тгуней, озираясь. - Тринадцатый.

Неподалеку было около пятидесяти Къема. К ногам Тгуinea подполз Къема-змея, толстый, но короткий.

- Твои способности здесь работают?

Темный специалист Номер тринадцать... Къема в облике змеи повернул голову вправо, потом влево, разглядывая что-то.

- ...Воз-з-зможно... - разобрать слова Тринадцатого всегда было сложно.

- Сколько нужно для активации способности?

- Где-то... два час-с-са... с половиной...

Тринадцатый тоже получил указания от Тгуinea. Он долго работал, чтобы получить способность. В результате пострадала его способность говорить и разум.

Но зато его способность потрясала.

- Примерно два с половиной часа, ясно. Надеюсь, все получится. Зона действия - эти развалины. Преврати все тут в ад.

- По... нял... - Къема-змея пополз прочь.

Способность Тринадцатого охватывала большую территорию. Среди Къема Тгуinea не было никого сильнее. Простые Герои с таким не столкнулись.

Тгуней сказал Къема-волку:

- Тринадцатый в действии. Через два с половиной часа Герои будут убиты. Ясно, волк? Но нельзя, чтобы погибли Адлет и Фреми. На тебе их защита.

- Понял. Защитить Адлета и Фреми. Способность Тринадцатого будет задействована в полную силу?

- Именно.

На этом связь с Къема-волком прервалась. Наверное, Адлет, Фреми и Доззу напали на фальшивку. Тгуinea это не тревожило, он даже не думал о судьбе Къема-волка.

- Как бы там ни было, а Герои будут повержены... в любом случае, - тихо сказал Тгуней.

<http://tl.rulate.ru/book/923/575193>